

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

Евгений Руцкий

**СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ОТ СТРАХА
В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛАРУСИ**

С архаических времён человек искал наиболее оптимальные способы адаптации в природе и общности. Это стремление способствовало зарождению материальной культуры, возникновению систем знаков и ритуалов, которые сопутствовали организации его деятельности. Многочисленные археологические раскопки на территории Беларуси свидетельствуют, что ещё в эпоху камня

существовала своя система ритуалов. Небесные светила – солнце, луна, звёзды – обожествлялись. Почитание воды, огня, деревьев, камней занимало значительное место в представлениях древних [1, с. 11]. Сведения, полученные антропологами на основании исследования обществ первобытного типа, позволяют говорить о том, что культура древних была проникнута сакральным, а сакральное и материальное находились в синкретичном состоянии.

Сакральное служит одновременно источником страха и защитой от страха. Сакральное вызывает чувство трепета, уважения, для традиционного человека оно, так или иначе, обладает могуществом и особым статусом в его картине мира. Согласно традиционным представлениям, сакральное может оберегать и наказывать, так или иначе – оно актуализирует переживания безопасности и тревоги.

Одним из самых древних форм выражения сакрального является символ. Символ фиксирует идею, поэтому служит своего рода точкой опоры, защитой и связью. Символ появляется на артефактах материальной культуры. В современном обществе сохранились рудименты самых архаических форм культуры: амулеты, орнаменты, солярная символика, широко использовавшиеся в языческой обрядности. В курганах на территории Беларуси были найдены амулеты-подвески, змеевики, змееголовые браслеты [2, с. 14]. Как в древние времена, так и в современности сохранилась вера в то, что такие артефакты обладают могуществом и способны как защищать от страха, так и наводить страх.

Опыт общности, закреплённый в символах, трансформировался в традицию, которая передавала из поколения в поколение программы деятельности. Сама идея передачи накопленного опыта служит способом связи поколений и защищает от страха, поскольку даёт представление о пути, которым шли предки. Вербальным выражением традиции является, прежде всего, фольклор. Фольклор как искусство возник в глубокой древности из процессов работы людей. Стоит отметить, что сама работа как сублимация является защитой от страха. Стремление человека организовать трудовой опыт в языковых формах было ознаменовано появлением пословиц и поговорок. Пословицы и поговорки являются своего рода закреплениями опыта, они служат ориентирами, поучениями, а потому обладают защитными свойствами. Со временем фольклор как текст стал генерировать этническую картину мира. Стремление выразить труд в языке сформировало зеркальное представление о том, что слово – действенный инструмент, суггестия для реализации синкретического космоса [3, с. 43]. Исходя из этого, ритуалы и заклинания виделись не как простые системы символов, а как способы трансформации желаемого в действительное, способы управления миром и происходящими в нём процессами. Ритуал делал человека могущественным и сопричастным действительности.

В славянском регионе классические формы фольклорного эпоса (былины, волшебные сказки) и народной лирики (родильные, свадебные и другие календарно-обрядовые песни) возникли и развились в эпоху Средневековья (X–XV вв.) и переходный период Нового времени (XVI–XVIII вв.) [4, с. 78]. Фольклор был и остаётся синкретической формой культуры, в которой философия, искусство и «религия» (в смысле обрядовой мистерии и системы символов, где устанавливаются отношения между человеком, родом и космосом) сосуществуют в первоначальном единстве. Насыщенность народного поэтического творчества мифологическими мотивами дала основание исследователям к сближению его с мифологией. Сюжеты волшебных сказок, заговоров, заклинаний, богатая метафористика фольклорной лирики генетически связана с мифом. Миф и фольклор отражают систему мировосприятия [4, с. 33, 38]. Фольклор открывает, утверждает, актуализирует и развивает систему мировосприятия, которая является одним из главных признаков самосознания этноса. Фольклор и миф формируют продуктивное и сравнительно раннее образное мышление, без которого общество не может выделить из своего окружения творцов культуры, равно как и адекватно оценить их художественное творчество.

Фольклор защищает общность и формирует её уникальное своеобразие. Фольклор генерирует коллективную память, давая человеку представление о том, кто он и откуда, что частично избавляет его от страха одиночества и формирует в нём духовное измерение его бытия. Свадебный, семейно-обрядовый фольклор в целом даёт представление об основных жизненных задачах, выступая проводником. Фольклор – феномен повторяющийся, а повторение защищает от страха и постепенно укореняет в сознании традиционной общности выработанный поколениями картину мира.

Фольклор в форме былин и волшебных сказок зачастую воспроизводит миф о герое. Это служит для общности примером того, что храбрость, риск и смекалка являются необходимыми качествами для обретения награды, благополучия и счастья. Миф о герое даёт общности веру в то, что можно многого достичь и справиться с чем угодно, что также защищает от страха.

Архаическим фольклорным жанром является заговор. Его применение достаточно разнообразно и может быть связано с народной медициной, хозяйственной деятельностью, охотой, рыболовством, семейной жизнью, любовью или с социальными отношениями. Заговор имеет целью управление космосом и часто связан с проблемной ситуацией, необходимостью выхода из неё, формированием внутренней готовности к преодолению трудностей. В белорусских заговорах встречаются схожие, а иногда и идентичные с волшебными сказками символы и ситуации («тридцатое царство», мхи и болота как места обитания нечистой силы и пр.). Часто заговор содержит клятву, которая также является защитой от страха и способом закрепления намерения. Специфическими символами,

представленными в белорусских заговорах, являются: зелёный дуб, болота, мхи, гнилые колоды, в то время как универсальными элементами – огонь, вода, земля, воздух, ветер, гром, молния и пр.

Традиция реализуется, прежде всего, в праздниках годового цикла и сопутствующей им календарно-обрядовой поэзии, которая включает поэтические обряды, обычаи, заклинания, балладные, лирические и шуточные песни, поговорки и предания. Календарно-обрядовая поэзия ритмически организована, фольклорные музыкальные семантические знаки суггестивны, ритмический фактор в фольклоре может вызывать аффекты, течение которых им изображается, побуждать к характерному движению, жесту, танцу [5, с. 65–66]. Система календарно-обрядовой поэзии является этническим космосом и проводником по годовому циклу. В некотором смысле она реализует в себе циклическое измерение времени, при котором мир в течение года умирает и возрождается. Идея смерти и возрождения позволяет преодолевать традиционной общности критические периоды в жизни, частично снимает страх смерти, а также даёт веру в то, что все обратимо и восстанавливается.

Белорусские праздники (Коляды, Щедруха, праздники «бедной» и «богатой» Кутьи и пр.) сопровождаются игрищами, представлениями с переодеваниями, обрядовым «вождением козы», игрой «Женитьба Терешки» [3, с. 55]. Переодевания символизируют готовность к переменам, фольклорный образ козы связан с урожаем и указывает на плодородие и счастье. Перед новым годом у белорусов существует традиционный обычай воровать, что можно понимать как нарушение табу. На следующий день хозяину следовало вернуть украденное, а он, в свою очередь, был обязан угостить вора [3, с. 66]. Нарушение табу служит способом разрядки, а возвращение украденного связано с мотивом раскаяния.

Универсальными практически для всех праздников годового цикла являются гадания, широко распространённые в традиционной белорусской культуре в виде ворожбы на колах, выливания на воду растопленного воска, подслушивания, пускания венков по воде и пр. Гадание снимает страх неопределённости и выполняет защитную функцию. Предсказание – это попытка формирования порядка из хаоса, ограничение хаоса, поэтому в том или ином виде эта процедура снимает стресс.

Таким образом, традиционная культура сама по себе является защитным механизмом от страха, позволяющим преодолевать жизненные трудности. Защитные характеристики традиционной культуры обеспечиваются посредством передачи из поколения в поколения опыта в виде символических систем. Сакрализация символов, вера в силу слова, вера в смерть и возрождение, коллективность и регулярность воспроизведения символических систем, создание традиционных артефактов (орнаментов и пр.) служат способами закрепления коллективного опыта и одновременно способами защиты от страха.

Традиционные практики нарушения табу в праздничные даты снимают стресс, гадания выводят из неопределённости, клятвы и заговоры укрепляют веру в исполнение желаемого, волшебные сказки о героях наделяют общность верой в реализацию возможного и невозможного. Фольклор избавляет от страха одиночества и сопровождает годовой и жизненный цикл человека. Цикличность традиционного фольклора способствует преодолению критических периодов в жизни, отчасти снимает страх смерти и даёт веру в обратимость и восстановление природы и человека вместе с ней. Рудименты этих традиционных способов защиты латентно присутствуют в культуре современности. Тем не менее, их более явный учет в разработке культурных программ и мероприятий может способствовать снижению стресса и повышению стрессоустойчивости общества.

Список литературы:

1. Каханюўскі, Г.А. Беларускае фалькларыстыка: Эпоха феадалізму / Г.А. Каханюўскі, Л.А. Малаш, К.А. Цвірка. – Мінск : Навука і тэхніка, 1989. – 288 с.
2. Беларускае міфалогія : энцыклапед. слоўн. / С. Санько, Т. Валодзіна, У. Васілевіч і інш. – Мінск : Беларусь, 2004. – 592 с.
3. Беларускае фальклор : хрэстаматэя : вучэб. дапам. для філ. фак. ВДУ / склад. К.П. Кабашнікаў і інш. – 4-е выд. перепрац. – Мінск : Выш. шк. 1996. – 856 с.
4. Конан, У. Ля вытокаў самапазнання: Станаўленне духоўных каштоўнасцей у святле фальклору / У.Конан. – Мінск : Маст. літ., 1989. – 238 с.
5. Тавлай, Г.В. Белорусское купалье: Обряд, песня / Г.В. Тавлай. – Минск: Наука и техника, 1986. – 174 с.